

Сергей К. Данилов

Дипломный спектакль

Сергей Данилов

Дипломный спектакль

«Издательские решения»

Данилов С. К.

Дипломный спектакль / С. К. Данилов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856591-5

В одно прекрасное утро менеджер сантехнической фирмы Кирилл волею судеб оказывается на заброшенной танцплощадке в пансионате, где собирается в тишине и покое довершить роман о любви и стать известным писателем. В результате, пытаясь спасти мир от демографического катаклизма, он делает попытку убить старичка-филателиста, угостившего его пивом, выбрасывает свой роман и женится на хорошей знакомой.

ISBN 978-5-44-856591-5

© Данилов С. К.
© Издательские решения

Содержание

Как сделать мальчика	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дипломный спектакль

Сергей К. Данилов

© Сергей К. Данилов, 2017

ISBN 978-5-4485-6591-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как сделать мальчика

(пособие для начинающих)

Одноактная пьеса

Действующие лица

КИРИЛЛ – отдыхающий в пансионате менеджер строительной компании, молодой писатель, 25 лет

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ – филателист, 50 лет

ЖЕНЯ – девушка Кирилла, выпускница института культуры, сценарное отделение, 23 года

ПОЛИЦЕЙСКИЙ – человек в форменной фуражке с папочкой, возраст не важен.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: заброшенная танцплощадка бывшего пионерлагеря, а ныне пансионата на высоком берегу реки – окружность с двумя беседками, плотно обросшая кустарником, можно сухим. Везде развешаны предупредительные надписи: НЕ ХОДИТЬ! ОПАСНО! ОПОЛЗЕНЬ! НЕ ТАНЦЕВАТЬ! НЕ КРИЧАТЬ – ДОЛГО ПАДАТЬ БУДЕШЬ! АВАРИЙНАЯ ЗОНА! ИДИ ОТСЮДА БЫСТРО! В сторону реки открывается великолепный вид прямо на голубое небо. По нему плывут нарисованные кучевые летние облака.

На танцплощадку сквозь кусты проник молодой человек, огляделся.

КИРИЛЛ. (Встает в глубине сцены, лицом к голубому небу). Эх, красота! А внизу река блестит, высота метров сто. Хорошо! Комаров нет... (читает) Не танцевать... не кричать... оползень... долго падать будешь... аварийная зона...

Ну, кому аварийная зона, а кому лучший в мире рабочий кабинет! Тихо, спокойно, какой дурак сюда придет? Поди сегодня не обвалится... постоит маленько еще... Вот здесь, на скамеечке и начнём править наш роман века. (Делает физкультурные упражнения). Пора! (Достаёт из пакета приличных размеров рукопись, напечатанную на принтере). Что ни говори, очень серьёзно смотрится! Прямо как настоящий! И то, триста страниц о прекрасных человеческих отношениях. Какая большая любовь получилась! Неужели сам накатал? Аж глазам не верится. Времени полгода грохнул, пахал до потери пульса, до заворота кишок от чёрного кофе! Ничего-ничего, дела идут – контора пишет, теперь за пару пансионатных недель черновик выверим, диалоги усилим, чувства раскрепостим окончательно, сексу... сексу подпустим, народ любит про секс читать, а как вернусь, распечатаю набело, да бегом в издательство. С руками оторвут! Жалко Евгения не видит, во что вылились наши с ней отношения. Ну и ладно, и бог с ней!

Стелит газетку на одну из скамеек, вытаскивает авторучку, садится, начинает читать.

КИРИЛЛ. Что? Что за «сиреневые глаза на лунном лице, которое слегка зеленеет»? (Вычеркивает). У нас же не триллер. И дальше тоже... ерунда... (вычеркивает). А это пошло

(вычеркивает). Не верю (вычеркивает). Дрянь какая! Никуда не годится! (откидывает лист, берёт другой, затем третий). Так, потёк кисель... и рассиропился на... двадцать страниц! Ё моё! Кто так сюсюкает, товарищ графоман?... (Перечеркивает несколько страниц). А уж про это и вовсе не стоило распространяться. Евгения Гранде увидит – убьёт на месте. По-другому как-то следовало изобразить. Скорее всего ночью выдумал, днём этакое в голову не придёт, уберём от греха подальше...

М-да-с, ну что же, следует признаться: начало никуда не годное. Может, серёдка ничего? (Открыл, читает, хватается за голову). Ой, стыдоба... Чушь собачья! Здесь тоже полная чушь!... А это чушь в квадрате! Но развязка же была феноменальная? Как сейчас помню – самое удачное место! До утра не помня себя строчил в бешеном восторге! (Листает, ищет, читает). Вот-вот, ага, хорошо... вроде бы... но... нет... извини, брат, вранье первостатейное, вранье и ничего больше... самое чистое враньё в мире... которое править не имеет смысла: ни верного предложения, ни мысли дельной, да абсолютно ничего! Кроме трехсот-страничного щенячьего визга, местами переходящего в довольное хрюканье. (Откладывает листы на скамью, встаёт, складывает ладони и рта рупором) Жень! Женья!!! Женечка! Где ты?

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Ау!

Кирилл тотчас садится на место. Кусты раздвинулись, на площадку проломился гражданин в красном бархатном халате, турецкой феске с кисточкой, тоже красного цвета, белых кроссовках. Из-под халата виднеется спортивное трико, шею драпирует широкий мятый ворот рубашки. Он опускает громадную сумку на соседнюю скамейку.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Здравствуйте, я Евгений Иванович. Не меня звали?

КИРИЛЛ. Здравствуйте. Не вас. (Собирает разложенные листы).

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Что же, бывают совпадения. Неплохо здесь, правда? Я частенько сюда заглядываю, за полмесяца приносовился, знаете ли, как к себе домой. (Открывает сумку, достает газетку, магнитола, бутылки пива, стелет газетку, садится, включает музыку, открывает бутылку. Отпивает глоток, блаженно выдыхает). А-а-а-а!

КИРИЛЛ. (раздражённо). Нельзя сделать потише? Мне для работы нужна тишина.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. «Абба» не нравится? В отпуске отдыхать следует, молодой человек. Ладно, ладно, убавлю. Небось, «Ногу свело» предпочитаете, извините, как вас по отчеству?

КИРИЛЛ. Предпочитаю тишину, Кирилл меня по отчеству. (Набирает номер на сотовом). Алло, Гоша? Гоша, у тебя клиент на десять утра, помнишь?... Гоша, это спецзаказ. Надо у Марии Ивановны канализационную трубу в туалете посмотреть. Да, течёт к нижним соседям, но сама течь где-то в межэтажном перекрытии находится, прихвати перфоратор обязательно. Кто такая Мария Ивановна? Гоша, учти, её дома не будет, а вечером твою работу приедет сдавать сам шеф, поясняю, Мария Ивановна – директор банка, где мы кредитуемся. Сейчас срочно дуй в офис, возьми там заказ, ключи у Алёны, своего Игорька и езжайте. Дом сталинский, трубы старинные, возможно придется менять всю секцию, вы пластиковые трубы прихватите с собой, комплект собран на складе, всё у Алёны. Гоша заказ элитный, а у тебя золотые руки. Всю ночь пили? А ты горяченьких щец быстро хлебани, под холодным

душем три минуты постой, дурь и выйдет. Не мне тебя учить. Соседка снизу сидит дома, ждёт, на месте посмотри, может долбиться от неё сподручней будет. Давай, действуй...

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Ой, не могу! Такая вещь!

Врубает на полную катушку «Money» и начинает танцевать как безумный, прыгая по скамейкам, крича громче магнитофона, и выказывая отличные гимнастические навыки в совершении разного рода кульбитов. Кирилл пытается ухватить его за руку, указывая на вывески: «НЕ КРИЧАТЬ – ДОЛГО ПАДАТЬ БУДЕШЬ!» и «АВАРИЙНАЯ ЗОНА!» дабы остановить, но тот неукротим. Когда песня заканчивается, мигом успокаивается, делает музыку тише, садится на скамейку, откупоривает очередную бутылку и довольно выдыхает.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. А-а-а-а...

КИРИЛЛ. Послушайте, вы случаем не из дурдома сбежали? Где-то здесь есть, говорят... Тут ведь аварийная зона, написано русским языком: не танцевать, не кричать, мы на балкончике, можно сказать, сидим на высоте ста метров, а вы вдруг распрыгались... на старости лет... вот грохнемся... тогда узнаете!

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. А-а-а-а... Да не переживай... Мы в детстве здесь на полную катушку балдели... вспомнилось... Сто лет в обед танцплощадка не падала, авось и сегодня не грохнется... Скажите лучше, это отчет о проделанной работе у вас, Кирилл? Нет? Али детектив пишете? На детективы нынче громадный спрос в книжной торговле. Не желаете пивка?

КИРИЛЛ. Спасибо, не желаю. Не детектив... так... обычный роман. Хотел здесь, в тиши над ним поработать, но...

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. А вы проверьте на мне, почитайте вслух. Используйте представившийся шанс! Между прочим, для всех русских классиков чтение своих произведений родным и знакомым было обычным делом. Не стесняйтесь, не надо, вон Антона Палыча тоже родственники на первых порах ругали, когда он им читал свои фельетоны, написанные в лавке... папенька даже материл в хвост и гриву! И вы потерпите, пользы ради... А-а-а-а...

КИРИЛЛ. Это черновик. Первая редакция. И я не классик, не читаю ни знакомым, ни посторонним.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Значит, совсем никуда не годится, коли читать не желаете.

КИРИЛЛ. Не желаю.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Хоть одну фразу?

КИРИЛЛ. Нет.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Жаль. Я бы мог дать дельный совет... а-а-а-а...

КИРИЛЛ. Это не детектив.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Значит про любовь... А-а-а! Возьмите всё же бутылочку, вот и орешки солёные в пакетике, отдохните, поболтаем немного. (Кирилл берёт). Не всё же время писать, надо голове дать остыть. Про любовь писать трудно, гораздо легче про неё просто так разговаривать, и вот что, заметь любопытно, говорят лучше мужчины, а пишут женщины. Нынче. Потому что они всё время про это думают. А мы что? Пришёл, увидел, победил и дальше бегом-бегом, другие дела делать. И уже совершенно невозможно писать роман о любви, находясь во влюбленном состоянии, легче книгу о плавании сочинять будучи выброшенным с корабля за борт, точно говорю. Стихи можно, но не прозу. Ничего не получится, факт. Один вред организму нанесешь. Вместо того, чтобы изливать чувства на предмет обожания, приходится растрачивать их на бумагу. Бумага-то, конечно, всё стерпит. Чего нельзя сказать о предмете обожания. А ты, Кирилл, многолько накропал, как я погляжу, трудоголик. В свободное от писательства время сантехникой зарабатываешь хлеб свой насущный?

КИРИЛЛ. Менеджером тружусь. Оформление договоров, сметы, соблюдение сроков, материалы, всё на мне. Даже в отпуск в этом году не довелось толком съездить. Лето у нас самая горячая пора. Одна знакомая предложила на море вместе рвануть, а шеф и слушать не стал, упёрся как баран и точка.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Знакомую, случаем, не Женей зовут?

КИРИЛЛ. Она мне сто раз говорила: с такой работой никогда летом отдыхать не будешь, увольняйся. Но... место хорошее, платят прилично и коллектив нормальный, такое другое потом сто лет не найдёшь. Короче уехала одна, загорает сейчас где-нибудь на пляже, а я с шефом перестал разговаривать. Неделю молчал, злился, он не вытерпел и предложил путевку за счёт фирмы в этот пансионат, чтобы недалеко от города и можно было, если что консультировать, или, в крайнем случае, в город смотаться. Ладно, думаю, с босса, как с паршивой овцы хоть шерсти клок, зато роман за двенадцать дней окончу. Сегодня начал читать, а вместо бестселлера совершеннейшее дерьмо оказалось на проверку. Нет, представляете облом? Полгода писал как проклятый, час утром, полчаса на обеденном перерыве и вечер с ночью напропалую. Верхом совершенства казалось, ей богу, а в результате ни черта не получилось.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Вот-вот, и я о том же толкую. Им надо, чтобы на них все чувства изливались, весь фонтан сумасбродства до последней капли, а ты вздумал на бумагу. Да ладно, не переживай, бывает. А знакомая, небось, в Сочи отдыхает?

КИРИЛЛ. Где-то там...

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Зачем тогда кликал?

КИРИЛЛ. Балдею от скуки. И с ней разругались на смерть и роман только порвать да выкинуть. Отпуск использую по дурацки, в пригородном пансионате для престарелых (допивает бутылочку). Вот и ору, как идиот.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Она, стало быть, там отдыхает, а ты здесь... кричишь?

КИРИЛЛ. На прощанье обещала себе другого на пляже найти, не такого дурака, как я. Прямым текстом выразилась.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Даже так? Посмотри, что делается. Вот теперь бы как раз и надо, брат, садится писать роман, теперь получится стопроцентно, ручаюсь. Держи пиво.

КИРИЛЛ. А вы запасливый. Не по снабжению, случаем?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Я филателист.

КИРИЛЛ. Да? Бывает... Между прочим, еще вчера вечером на работе, когда распечатывал своё произведение, беру страничку с пыла с жара, горячую, а там так интересно написано, беру следующую, еще интересней. Сегодня остыло, что ли? Ерунда сплошная. (Встаёт) Женья! Женечка!!! Извините, это у меня опять крик души вырвался.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Кричи, кричи, авось полегчает.

КИРИЛЛ. А разве филателист – профессия?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Нет, филателист, как и писатель, нынче не профессия. Но существуют же отдельные выдающиеся личности, зарабатывающие на жизнь писательством, так и в филателии встречаются хитрецы. У меня довольно большая коллекция марок одного несуществующего ныне государства, которое называлось СССР – несколько миллионов экземпляров, благодаря чему я могу себе позволить не ходить на службу.

КИРИЛЛ. Коллекционер, значит. Наверняка собирали марки всю жизнь и тратили на них все деньги?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Разве я похож на умалишенного? Никогда в жизни не покупал марки, что за глупости.... Мне их присылают почтой многочисленные клиенты в обмен на один рецепт. И попробуй купить миллион марок, пусть даже, если они стоили в свое время копейки! Все проще, дружище: я их ежедневно в письмах вот уже много лет бесплатно получаю. Раньше сам этим занимался, теперь нанял для обработки корреспонденции несколько человек, которые сортируют, каталогизируют. У меня даже фирмочка зарегистрирована, все как полагается в малом бизнесе, вот служащие и следят за состоянием коллекции, за ценами, кое-что продается. На жизнь хватает.

КИРИЛЛ. Так много желающих получить ваш рецепт, что вы собрали миллион марок?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Очень много. В обмен на рецепт мне, во-первых, должны прислать пару чистых конвертов, во-вторых, не менее двадцати марок СССР и, наконец, пять купонов газет бесплатных объявлений по всему СНГ. Иные присылают больше, иные и пятьдесят марок, а то и семьдесят, так сказать от души. Поверьте, дружище, отбоя нет от желающих обменять свои старые марки на мой жизненно важный рецепт.

КИРИЛЛ. И на какую тему ваш рецепт?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. На биологическую... и формулируется достаточно просто: как сделать мальчика?

КИРИЛЛ. Здорово. Неужто находятся идиоты?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Напротив, вполне разумные люди, которые с небольшим для себя риском, за несколько ненужных в хозяйстве марок узнают, как можно родить ребенка определенного пола без медицинских центрифуг и прочих неприятностей. Всё в домашних условиях, стерильно. И никаких дополнительных трат, заметьте...

КИРИЛЛ. Что, на самом деле получается?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Замучили благодарственными письмами. Правда, лишь некоторые к словам благодарности догадываются приложить остатки своих марочных запасов. Что, заинтересовался?

КИРИЛЛ. Извините, Евгений Иванович, пиво неплохое, но рецепт ваш наверняка чистой воды шулерство. Конечно, раз вероятность 50 на 50, половине просто везёт, они-то вас и благодарят! Или у вас есть изобретение запатентованное, приспособление какое?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Что ты, Кирюша, помилуй, какое там приспособление, не принимай меня за инженера человеческих тел. Просто высылаю полстранички текста с описанием, как должен себя вести мужчина в момент зачатия, чтобы получился мальчик, и как, чтобы вышла девочка, вот и всё. Нет, не всё, ещё дополнительно объясняю, почему.

КИРИЛЛ. И почему?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Коммерческая тайна. Если скажу почему, ты поймешь как. Это дело принципа: гони двадцать марок СССР, расскажу полностью и подробно, как хорошему знакомому.

КИРИЛЛ. У меня дома их два альбома, валяется, считайте оба ваши.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Кирилл, рецепт очень прост, но марки вперед!

КИРИЛЛ. (зевает) Да обойдусь.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Твое право, не смею навязываться. Пива бери ещё, на это разрешения не спрашивай.

КИРИЛЛ. Женя! Женечка!! Ау!

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. (ехидно). За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь, закон жизни. И девушка уехала на сочинский пляж, и роман ерундовый накопал. Всегда так бывает. А-а-а-а...

КИРИЛЛ. Тихо! (выключает музыку). Слышите?

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Что?

КИРИЛЛ. Кричит кто-то. Вот ещё...

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Ничего не слышу.

КИРИЛЛ. Женя! Женечка!! Я здесь!!!

ГОЛОС ЖЕНИ (отдаленный) Кирилл! Ты где?

КИРИЛЛ. Здесь я, здесь! В кустах! На танцплощадке!

Появляется Женя. Молодые бросаются друг к другу и крепко обнимаются. Потом начинают танцевать под «Аббу» нечто вроде вальса. Получается довольно красиво.

В лесу раздается следующий голос: «Гражданин Кобылкин не прячьтесь, всё равно найдём!» Евгений Иванович мигом скрывается за скамейкой. На площадку из кустов просовывается лицо полицейского в форменной фуражке. Некоторое время заинтересованно наблюдает танец, потом говорит сам себе вполголоса: «И здесь нет», после чего исчезает. Евгений Иванович вновь располагается на своей скамейке, отпивает плоточек пива и говорит: «А-а-а-а!!!»

КИРИЛЛ. Вернулась уже?

ЖЕНЯ. Надоело Чёрное море, не вытерпела, сбежала раньше срока. На работу к тебе заехала прямо из аэропорта, мне сказали, что отдыхаешь в пансионате и адрес дали. Я сюда. Вот.

КИРИЛЛ. А загорела отлично. Шеф меня отпустил в конце концов, но недалеко, чтобы под рукой был.

ЖЕНЯ. Ищу тебя в пансионате, ищу, хотела сюрприз устроить, потом увидела парочка на скамеечке обнимается, решила по сотовому предупредить, на всякий случай, а ты уже с кем-то болтаешь.

КИРИЛЛ. Да по работе дела не отпускают. Не получается в тишине и покое роман до ума довести.

ЖЕНЯ. Ой, уже напечатал! Дай почитать?

КИРИЛЛ. Нет.

ЖЕНЯ. Хоть страничку одну можно? Я, между прочим, выпускница сценарного факультета! Сценарист! Профессионал, в отличие от тебя!

КИРИЛЛ. Ну да, профессионал, почти Шекспир. Сценарии культмассовых мероприятий сочиняешь? Детские новогодние утренники? Не дам, не доросла...

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Не просите, голубушка, роман у нас не получился, не расстраивайте зря человека. Зато он вас так ждал! Кричал здесь с раннего утра: Женя! Женечка!!! Почеркает-почеркает свое произведение и опять кричит, несчастный. А пришёл я, представляете? Меня Евгением Ивановичем зовут, подумал, вдруг кто в беде, нужна помощь?

КИРИЛЛ. Да, это мой сосед по... танцплощадке. Крупный филателист. Мы с ним пиво теперь пьём.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. И вы Женечка присоединяйтесь, у меня всегда при себе широкий выбор напитков на все случаи жизни, вот есть светлое, легкое, почти безалкогольное, попробуйте с орешками.

ЖЕНЯ. А можно я орешки без пива? С Сочи не емши.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. Разумеется, у нас здесь как сказке: всё невозможное – возможно. Сухарики вот возьмите, к сожалению, тоже солёные. Со мной, пожалуйста, без стеснений. Я уже пенял Кириллу, что чувства свои прекрасные напрасно он растранижил на бездарный роман, сублимировал, так сказать. Нельзя этого делать ни в коем случае, покуда любишь, ни под каким соусом, тем более девушка Женя, как я посмотрю, очень симпатичная. А ежели описывать отношения, поневоле переносишься на выдуманных героев, трастишь на них энергию психическую, от того реальная любовь на глазах скудеет, того и гляди – загнётся, бедненькая. Вот если бы не этот роман, наверняка Кирилл с вами поехал отдыхать, плюнув на свою службу и начальник бы ему не указ. Или здесь потащил бракосочетаться, а потом в нашем же пансионате провели медовый месяц, это даже лучше. А так: ни богу свечка, ни чёрту кочерга.

ЖЕНЯ. Ты что, Кирилл, нас описывал, как мы...?

КИРИЛЛ. Нет, ну что ты! Там совершенно выдуманные герои, абсолютно посторонние люди...

ЖЕНЯ. Дай посмотрю.

КИРИЛЛ. Нет-нет! Я сожгу, ей богу сожгу. А вот даже лучше прямо сейчас уничтожу. (Засовывает рукопись в пакет, подходит к обрыву и бросает вниз. В нарисованном небе есть прорезь на липучке). Вот и всё!

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. И заметьте, Женечка, не кинул ведь, что бы листы, упаси бог, разлетелись во все стороны с высоты, в пакетик завернул. Завтра утречком тихонько спустится вниз, недалеко тропинки имеются, найдёт свой опус и будет над ним далее трудиться. Улучшать, так сказать. Да, это дело вечное-бесконечное.

КИРИЛЛ. А зачем засорять округу листьями? Не экологично. И, если уж на то пошло, на работе в компьютере файл остался с романом.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ. О, всё продумал!

(У Кирилла звонит телефон)

КИРИЛЛ. Да, Гоша, слушаю. Продолбили? Долбите? Кусок большой рухнул вниз? На соседку? Ну как же вы так неаккуратно! Игореk должен был страховать, а не соседка! Какого черта она в свой туалет попёрлась? Одежда на потолке вместе с Игорьком держала? Он увернулся, а ей по голове? Ясенько всё с вами. Это она кричит? Что? Ты даже выронил перфоратор от её крика? Это у тебя Гоша руки от пьянки дрожат, а не от крика! На унитаз

Марии Ивановны?... бачок вдрыск?... и унитаз тоже?... ну да, перфоратор тяжелый... что вода? Вода ушла вниз и случилось замыкание? Ты хочешь сказать: соседка снизу кричит без света в туалете? А где Игорек? Убежал? Куда? На улицу встречать скорую помощь, которую ты вызвал? Гоша, я знаю, чего она кричит, срочно перекрой воду к унитазу – на соседку льётся! Да, и немедленно звони Палычу, от моего имени передай, чтобы он всё бросал и ехал электричество к вам восстанавливать. Скажи ему, что вечером я буду в городе и лично отблагодарю. Нет, Гоша, ты звони Палычу, а я Марии Ивановне. Можешь разбитый унитаз убирать, будем ставить новый. До связи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.